

Армянские мигранты в современном рабстве

Author: [Vahan Ishkhanyan](#)

Ничего не подозревающих работников принуждают к рабскому труду

Рафик выглядит скорее на 80, чем на 55, потому что девять лет, которые он провел в фактическом рабстве в России, разрушили его здоровье.

Еще четыре года назад, до того как он вернулся домой в столицу Армении Ереван, его жена думала, что он умер.

Случай Рафика только один из многих примеров того, что за границей с трудовыми мигрантами обращаются, как с попавшими в плен рабами. Хотя он попал в трудовое рабство будучи в России, других работников привлекают непосредственно из Армении ложными обещаниями о работе.

Сотни тысяч людей со всего Кавказа и Центральной Азии для того чтобы заработать денег уезжают за границу в качестве сезонных рабочих, поскольку в их странах настолько ослабленные экономики, что зарабатывать дома им не удастся. Согласно одному исследованию, 90 процентов трудовых мигрантов из Армении направляется в Россию.

У массового отъезда населения есть своя темная сторона - женщины могут быть вовлечены в сексуальную торговлю, а рабский труд, к которому часто принуждают мужчин, является менее освещаемой проблемой.

Сначала Рафик поехал в Россию вместе с группой людей, которым обещали работу на строительстве. Но через несколько дней работа приостановилась, и он отправился на поиски другого заработка.

В декабре 1999 он оказался в селе Богдашкино, расположенном в отдаленной части республики Татарстан, в России, где он оказался в плену у своих «работодателей» и работал по 15-16 часов на картофельных и пшеничных полях.

«Бригадир Гриша Алексанян забрал наши паспорта и сказал, что собирается открыть банковские счета на наши имена. Он не вернул их, так мы и остались в рабстве без паспортов», - рассказал Рафик. «Утром нас увозили [на работу], а вечером привозили обратно. Мы жили в хлеву ... нас было трое - одна женщина и двое мужчин».

На то, чтобы владеть существованием ему давали 100 рублей в день, меньше 4 долларов США, но все же очевидно, что он был пленником.

«Нам, говорили, что мы - пленники, постоянно издевались над нами. Они не считали нас за людей. Мы оказывались на поле с восходом солнца, а бывало, что нас заставляли работать и по ночам», - сказал он. «Всех, кто не подчинялся, просто били. Бывало, заставляли делать работу, которая была не по силам, и если кто-то жаловался, то его били».

«Мы даже не могли сбежать. Они отобрали наши паспорта, куда же мы могли пойти? Кроме того, там были надзиратели, нас не оставляли одних. Даже когда мы ходили в туалет, за нами следили и отпускали всего на несколько минут».

Во время заключения на ферме с Рафиком случился инсульт и его отвезли в больницу. Но через 15 дней сотрудники фермы его забрали и вернули обратно.

«Я сказал Грише, что хочу уехать домой, что если я внезапно умру, то это будет на его совести. Но он только ответил, что такие, как я, не умирают, и снова привез меня в Богдашкино, где я снова стал работать» - сказал он.

Рафик смог освободиться в 2008 году, когда его здоровье настолько ослабло, что он был больше не в состоянии работать.

У него не было денег, но в дорогое он случайно встретил нескольких армян, которые собрали достаточно денег, чтобы он смог добраться до Москвы, где жил его брат. До того как он с ним встретился, у него случился второй инсульт, и он попал в больницу, и уже оттуда он смог связаться со своим братом.

Его брат сообщил его семье в Ереване, что Рафик жив и посольство Армении в Москве помогло организовать его возвращение поскольку у него не было документов.

«Я потеряла надежду, особенно в последние два-три года» - рассказала его жена. «Я думала, что он не такой человек, чтобы быть равнодушным родителем. Я верила, что он бы думал о своей семье, позвонил бы. А раз он этого не делает, я думала, что он умер».

Дома Рафику из-за гангрены ампутировали ногу, и он перенес третий инсульт.

Его возвращение в Армению и последующее лечение было оплачено АМКОР одной из двух местных организаций, которые помогают жертвам трафикинга.

Вскоре после того как стало известно, что ее отец жив, дочь Рафика заметила в ереванском метро объявление АМКОР, связалась с ними и организация смогла за месяц осуществить его возвращение.

Руководитель программы по трафикингу организации АМКОР Виктория Авакова сказала: «Когда он вернулся к семье, стало известно, что за границей он жил в крайне сложных условиях и делал крайне тяжелую и непосильную для его возраста и здоровья работу. Вследствие чего состояние его здоровья ухудшилось».

Авакова сказала, что трафикинг людей осуществляется по одному и тому же хорошо отлаженному сценарию.

«Трафикер покупает для них билеты, стоимость которых они должны будут якобы возместить своим трудом. Документы всегда забирают на 'регистрацию' и жертвы больше не видят их. Этим людям обещают, что у них будет хорошо оплачиваемая работа, что они будут работать на строительстве в городе, в основном обещают увезти их в Москву», - сказала она.

«А потом получается, что их увозят в какие-то далекие села или маленькие районы, изолированные от внешнего мира, заставляют ...делать непосильно тяжелую работу. Их содержат в очень плохих условиях и мало кормят. В результате, эти люди получают различные психологические травмы и проблемы со здоровьем».

Общественная осведомленность о глобальном масштабе трафикинга людьми возросла после того, как в 2000 году ООН утвердила Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. Армения присоединилась к Конвенции ООН в 2003г и ввела в Уголовный кодекс статью о трафикинге или эксплуатации человека, предусматривающую наказание в виде лишения свободы от 5 до 15 лет.

Хотя с 2008 года по факту сексуального трафикинга было возбуждено несколько десятков дел, против людей, которые продавали за границу трудовую силу или эксплуатировали людей за рубежом, было возбуждено всего 4 уголовных дела.

Уголовного дела по факту трудового рабства Рафика возбуждено не было. Бывший начальник отдела по борьбе с трафикингом полиции Армении Тигран Петросян заявил, что уголовное дело не было возбуждено, поскольку жертва трудовой эксплуатации давала о произошедшем противоречивые показания.

Он сказал, что с тех пор, как 8 лет назад Армения внесла поправки в Уголовный кодекс, была проделана широкомасштабная работа в сфере борьбы с трафикингом, но «все еще есть направления, которые нуждаются в усовершенствовании».

«Изначально бытовало мнение, что самый распространенный вид трафикинга, это - трафикинг с целью сексуальной эксплуатации, и было огромное количество работы, которую проделали именно в этом направлении», - объяснил он. «Затем пришло время для борьбы с трудовым рабством».

Достигнув определенных результатов в борьбе с трафикингом, Армения, согласно ежегодной оценке трафикинга госдепом США, в прошлом году добилась определенных результатов в борьбе с трафикингом, но значительных успехов не достигла.

С момента начала своей деятельности в 2004 году, АМКОР оказала помощь около ста жертвам трафикинга, шестеро из которых были принуждены к трудовому рабству за рубежом один - на Украине, а - остальные в России.

По всей вероятности число людей ставших жертвами принудительного труда намного выше, но из-за закрытости проблемы, невозможно произвести даже самые грубые подсчеты.

По словам Петросяна: «Немногие понимали, что произошедшее с ними является эксплуатацией, трафикингом, и соглашались сотрудничать с правоохранительными органами, чтобы раскрыть преступление, совершенное именно в их отношении. Наверное, это и есть основные причины, из-за которых не было возбуждено уголовных дел о принудительном труде»,

Еще одна проблема, которая, по словам Петросяна, стоит перед правоохранительными органами Армении, заключается в том, что, несмотря на то, что они эффективно сотрудничают со своими российскими коллегами, жертвы, перед тем как подать исковое заявление, часто ждут возвращения домой, а к этому времени все необходимые доказательства уже могут быть уничтожены.

«В основном [за границу] уезжают люди, которые не знают своих прав. А даже если и знают, то не видят другого выхода, так как не нашли других вариантов заработать денег и хотят попытаться свои силы за границей, в частности, в России», - сказала ответственная по национальным программам Программы демократизации Ереванского офиса ОБСЕ Овсанна Бабаян.

Бабаян, которая работает в сфере миграции более десяти лет, сказала: «Наш опыт подсказывает, что количество раскрытых дел по факту трудового трафика увеличивается».

Рафик считает, что в той части России, в которой он провел девять лет, остается много таких, как он.

«В деревнях Татарстана есть много пленников», - сказал он

Ваан Ишханян, независимый журналист в Армении

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5>